

*И.И. Грузинов**

Роль и место традиционной китайской идеологии в концепции «китайской мечты»

АННОТАЦИЯ: «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации», или концепция «китайской мечты», это не только слоган, но и новая социально-политическая программа Китая. Многие исследователи полагают, что «китайская мечта» с помощью традиционной китайской идеологии сможет вернуть Китай на ведущие мировые позиции. В современной концепции управления КНР используются идеалы древнекитайских мыслителей, например, представление об обществе *сяо-кан* или благородном муже. Возможно, именно это обращение к прошлому позволит сплотить нацию и разрешит противоречия, накопленные за годы роста КНР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайская мечта, идеология, традиция, конфуцианство, легизм, моизм, общество *сяо-кан*.

В настоящий момент официальный социально-политический курс, которому следует Китайская Народная Республика (КНР), называется «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации»¹ (*чжунхуа миньцзу вэйда фусин* 中华民族伟大复兴), или в более краткой и распространённой формулировке «китайская мечта» (*чжунго мэн* 中国梦).

* Грузинов Иван Ильич, аспирант ИСАА МГУ, Москва, Россия; E-mail: gruvan@yandex.ru

© Грузинов И.И., 2017

¹ Си Цзиньпин цзай дишиэр цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй диицы хуэйи шан дэ цзянхуа (Выступление Си Цзиньпина на первом заседании 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва) // Чжунго гунчаньдан синьвэньван // URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0318/c64094-20819130.html>

Впервые термин «китайская мечта» был озвучен в конце 2012 г. Си Цзиньпином, избранным на XVIII съезде Коммунистической партии Китая (КПК) генеральным секретарём Центрального Комитета (ЦК) КПК, а уже в ноябре 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва было принято «Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ»², где реализация «китайской мечты» ставилась в один ряд с социализмом с китайской спецификой и построением среднезажиточного общества³.

Данная концепция призвана модернизировать политическое поведение людей, что неизбежно должно повлиять на их политическую культуру. Подобная трансформация провоцирует ряд конфликтов, вызванных восприятием политики и отношением к ней в КНР. Ценности и ориентации политической культуры Китая не отличаются от большинства ценностей и ориентаций других стран Востока, которые в основном направлены на сохранение традиций⁴. Однако до недавнего времени в Китае наблюдался конфликт между классическими установками общества и официальными нормами, насаждаемыми нынешним режимом⁵ (определённые положения и сейчас могут вызывать незначительные противоречия).

Поддерживаемой традицией является конфуцианство⁶ (с некоторыми изменениями⁷). В рамках идеологии, сконструированной

² Ли Хуэй. Непреклонное продвижение реформ и открытости, непрерывное углубление китайско-российской дружбы и сотрудничества. Выступление посла КНР в РФ Ли Хуэя в ИСАА МГУ // Сайт Посольства КНР в РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.chineseembassy.org/rus/sghd/t1151361.htm>

³ Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ // Китайский информ. Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-01/15/content_31202914_25.htm

⁴ Политология / Под ред. *Василка М.А., Тимерманиса И.Е.* М.: Проспект, 2013. С. 367.

⁵ *Чжао Чуньфу.* Конфуцианская этика и модернизация: конфликт и интеграция // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: материалы X Междунар. науч. конф., Москва, 22–24 сент. 1999 г. Ч. II: Китай на пути модернизации и реформ. М.: ИДВ РАН, 1999. С. 123–126.

⁶ *Needham J.* Science and Civilization in China: History of Scientific Thought. Vol. 2. History of scientific thought. Cambridge, UK: University Press, 1956. P. 165.

⁷ Подразумевается синтез конфуцианского и легистского учений, произошедший после падения династии Цинь. Этот синтез был необходим: введённые легизмом методы и институты (централизация администрации, суд, аппарат власти и прочие), без которых нельзя было управлять империей, в интересах государства следовало сочетать с уважением к традициям. Подробнее см.: *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред.*

КПК ранее, требование почитания старины конфуцианцами, равно как и требование почитать самих конфуцианцев, противоречило установке на создание современного общества. Официально в КНР общество зиждилось на идее равенства, а не на принятых последователями Конфуция принципах иерархичности. Впрочем, очевидно, что установка на создание современного общества до сих пор успешно существует в КНР, так что говорить о его безусловном отрицании невозможно. Стоит отметить, что преднамеренно или нет, но заимствование деятелями КПК «стратагем» у традиционных учений происходит регулярно. Такое происходит преимущественно без официального признания этого факта, и исследователям приходится предполагать и догадываться о реальном обосновании упоминания того или иного термина или призыва, а также об идейной подоплёке какого-либо политического или другого действия, санкционированного партией.

Открыто говорить о конфуцианских истоках некоторых концепций руководители КНР стали только сейчас. С момента прихода к власти на XVIII съезде КПК в 2012 г. Си Цзиньпин стремится придать Конфуцию образ великого прародителя китайской культуры; впрочем, раньше в своих работах он не демонстрировал симпатии к конфуцианским доктринам⁸. Это нисколько не мешает председателю КНР считать мощным идеологическим инструментом конфуцианство с его обращением к порядку, иерархии и долгу по отношению к начальнику и семье. Привлекательность конфуцианства также выражается в том, что оно является аутентичным китайским учением.

Некоторые исследователи отмечают, что в публичных выступлениях Си Цзиньпина заметно участились упоминания конфуцианских принципов, установок и понятий⁹: он нередко прибегает как к прямому, так и к не прямому цитированию доктринальных трудов конфуцианства, говоря о ценностях и принципах китайской нации¹⁰. Подтверждением развития курса на возрождение традиционных учений является то, что Си Цзиньпин дал установку на подкрепление

М.Л. Титаренко. Т. 1. М.: Вост. лит., 2006. С. 291–294; *Васильев Л.С.* История Востока. М.: Высшая школа, 1998. С. 121–123.

⁸ Confucius says, Xi does // The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/china/21659753-communist-party-turns-ancient-philosophy-support-confucius-says-xi-does>

⁹ Хоу Цзюэ. Влияние этики Конфуция на взгляды и публичные выступления председателя КНР Си Цзиньпина // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого, № 4, декабрь 2015 г.

¹⁰ Циньянь яо цзыцзюэ цзяньсин шэхуэйчжуи хэсинь цзячжигуань (Молодёжь хочет сознательно претворять в жизнь основные ценности социализма) // Сайт Министерства образования КНР. URL: http://www.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_176/201405/167911.html

нынешней версии идеологической программы трудами китайских мыслителей прошлого¹¹.

Идея преемственности и традиционности в концепции «китайской мечты» кроется в её названии, где содержится призыв к возрождению величия. С учётом многократных упоминаний о «веке унижений» великим полагается блестящее прошлое Китая. Во всяком случае, прошлое страны видится великолепным практически каждому китайцу; причины такого мировоззрения заключены в традиции. Подобная вера в «великолепное (великое) прошлое» имеет место не одно тысячелетие: она получила особое развитие на рубеже XIX и XX веков, когда происходили поиски аналогов западноевропейской общественной мысли¹². Преемственность вместе с опытом Поднебесной по поглощению, окитаизированию собственных захватчиков позволяла на протяжении веков формировать в сознании китайцев представление о Китае как о великой цивилизации, центре мира¹³. Всё это способствовало вере в невозможность создания чего-либо нового, не имевшего прецедентов в прошлом¹⁴.

Расширяя тезис о возрождении нации в её лучшем виде, то есть до уровня некоторого гипотетического прошлого (очевидно, что брать в расчёт времена мифической древности нет никакого смысла), мы с необходимостью приходим к положению о том, что китайцам нужно возрождать страну с учётом конфуцианских представлений о государстве, так как единый Китай до событий Синьхайской революции существовал именно под флагом учения Конфуция. Косвенно возрождение конфуцианского учения (правда, сейчас уместнее говорить о его популяризации и пропаганде) подтверждается всё набирающей обороты своеобразной пиар-кампанией, в рамках которой появляются памятники Конфуцию, вновь открываются храмы в его честь, родина мыслителя становится местом паломничества, тематические книги издаются большими тиражами, снимаются тематические фильмы и сериалы¹⁵. Впрочем, эти проявления лишь поверхностны: глубинные изменения происходят в политической сфере, где древнее социально-политическое учение упрочивает свои позиции, а роль как традиции вообще, так и традиционной идеологии в частности становится всё более заметной.

¹¹ Китайский информационный интернет-центр // URL: <http://www.russian.china.org.cn>

¹² *Борох Л.Н.* Общественная мысль Китая и социализм (начало XX века). М.: Наука, 1984. С. 89.

¹³ *Киссинджер Г.* О Китае. М.: АСТ, 2014. С. 25–27.

¹⁴ *Борох Л.Н.* Указ. соч. С. 87–90.

¹⁵ *Ознос Э.* Век амбиций: богатство, истина и вера в новом Китае. М.: ООО «Издательство АСТ», 2016. С. 365–386.

Одно из центральных мест в концепции «китайской мечты» занимает представление о *сяо-кан*, которое является наследием предыдущих лидеров партии. *Сяо-кан* — важное понятие социально-политического аспекта традиционных китайских учений. Нынешняя идеология придерживается той позиции, что *сяо-кан* — это, прежде всего, определённая программа по улучшению благосостояния общества, политический инструмент, однако само понятие подразумевает достаточно большое количество трактовок и может иметь различное смысловое наполнение. Значение *сяо-кан* корректировалось в зависимости от внешних обстоятельств и определялось уже не один раз. Изначальная утопическая формулировка с годами обрела материальное воплощение, и в результате в XX в. обзавелась чётким денежным эквивалентом, который регулярно изменяется. Теперь, когда происходят достаточно серьёзные сдвиги в идеологической платформе КПК, важным становится философский аспект понимания *сяо-кан*.

Идеологическое значение понятия *сяо-кан* (помимо его важности в экономической жизни КНР) можно раскрыть через подходы к его пониманию у нескольких авторов и интерпретаторов. Первым дал социально-политическое понимание *сяо-кан* Конфуций. В его трактовке это общество, где долг (*и* 義) и ритуал (*ли* 禮) являются основными ориентирами и благодаря им определяются положение в обществе и должности в государственном аппарате, утверждается режим правления, укрепляются семьи, формируются земельные наделы. У Конфуция *сяо-кан* обычно принято понимать как общество, которое пришло на смену обществу *да-тун* (大同)¹⁶, при котором «действовало Великое *дао* (道), Поднебесная принадлежала всем» (или «шли по Великому пути, Поднебесная была общей»), а собственно *сяо-кан* трактуется как период, «когда Великое *дао* уже скрылось, Поднебесная принадлежит семьям»¹⁷.

¹⁶ *Да-тун* (大同), или «великое единение», в данном случае нужно трактовать в социально-политическом контексте, в рамках которого *тун* (同) означает упорядоченное объединение множества людей в коллектив с чёткой иерархией и имеющий общие цели, задачи и начало. Также данное понимание *тун* было представлено в трактате *Мо-цзы* в разделе «Шан тун» («Почитание единения»), где «единение» предполагает проникнутое должной справедливостью, централизованно управляемое структурное целое, которое составляют Поднебесная, народ, правители, государь и само Небо (подробно см.: Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. С. 357).

¹⁷ См. там же. С. 244.

Мэн-цзы описывал *сяо-кан* так: истинным правителем будет называться тот, кто позволит народу не страдать от голода и холода и не станет отнимать у народа время на то, чтобы заняться собственным хозяйством, то есть даст возможность народу самому заниматься собственным благополучием, не чиня ему препятствий¹⁸. Позиция Мэн-цзы заключалась в утверждении «гуманного правления», в рамках которого следовало смягчить наказания, уменьшить налоги и так далее. Он также уповал на значимость материального фактора в жизни народа и утверждал, что народ обладает «постоянным имуществом» при правильном общественном устройстве¹⁹.

Идеи древних мудрецов практически дублированы в установках, озвученных Дэн Сяопином. Использование понятия *сяо-кан* в начале проведения реформ ёмко описывало цели и средства реализации изменений в КНР. Однако важно понимать, что, пусть даже понятие *сяо-кан* было использовано мудрецами древности для описания приемлемого социального строя²⁰ и цели, ими поставленные, в определённой степени удалось реализовать усилиями деятелей КПК, *сяо-кан* является обществом, которое ушло (как обычно это понимается) от самого благополучного своего состояния — великого единения *да-тун*. Предполагается, будто Конфуций полагал движение от *да-тун* к *сяо-кан*, а Мэн-цзы говорил о циклической смене трёх периодов: к вышеуказанным эпохам добавлялся век смуты²¹. Новизну в конфуцианскую теорию социальных утопий привнёс Кан Ю-вэй. Он предполагал, что *сяо-кан* является лишь переходным этапом на пути к *да-тун*²², то есть «перевернул» ход истории: от периода хаоса и смуты к *сяо-кан* и затем к *да-тун*²³.

Понятие *да-тун* использовалось на более ранних этапах развития идеологической платформы КПК (объединение народа ради отпора иностранным захватчикам, объединение в народные коммуны ради построения коммунистического общества, ликвидировавшего

¹⁸ Кун Фаньцзинь и др. Кун-цзы вэньхуа да дянъ (Основные положения конфуцианской культуры). Пекин, 1994. С. 164–165.

¹⁹ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. С. 335–336.

²⁰ Там же. С. 244.

²¹ Кобзев А.И. Понятийно-теоретические основы конфуцианской социальной утопии // Китайские социальные утопии / Отв. ред.: Делюсин Л.П., Борох Л.Н. М.: Наука, 1987. С. 69–71.

²² Лукьянов А.Е., Переломов Л.С. «Сяо кан» в китайской цивилизации // Социогнозис. URL: http://www.sociognosis.narod.ru/myweb8/docs/lukjanov_sjao-kan.htm

²³ Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX в. М., 1980. С. 258.

всякую частную собственность, — это вписывается в понимание «общества великого единения»²⁴). Затем в КНР была провозглашена политика построения *сяо-кан* (в том числе после таких потрясений, как «большой скачок» и «культурная революция»). Впрочем, поступательное развитие «материалистической» интерпретации *сяо-кан*, при котором менялось денежное исчисление для этого общества, и то, как менялся официальный перевод термина (от общества малой зажиточности к среднезажиточному обществу), может с равным успехом говорить о движении Китая к обретению состояния *да-тун*.

В данном вопросе важно учитывать ещё одно обстоятельство: концепция «китайской мечты» провозглашена именно как «китайская мечта о великом возрождении китайской нации». Возрождение напрямую связано с объединением Китая, о котором, согласно государственной пропаганде, мечтают поколения китайцев²⁵. Великое единение *да-тун* может стать новой основой для интеграционных процессов после достижения состояния общества средней зажиточности *сяо-кан*, которое, согласно «двум столетним целям», должно произойти в 2021 г. Если КПК будет следовать пути утверждения *сяо-кан* как переходного общества в соответствии с идеями позднего конфуцианца Кан Ю-вэя (его концепция была позитивно воспринята Сунь Ятсеном и Чан Кайши и принята как дополнительное идеологическое обоснование политики Гоминьдана и Китайской Республики), то со временем будет размыта идеологическая стена между двумя берегами Тайваньского пролива, что явится прямой предпосылкой для объединения Китая.

Важной частью обществ *сяо-кан* и *да-тун* является благородный муж (*цзюнь-цзы* 君子). Он представляется нормативом личности, следующей конфуцианским заветам, и Конфуций соотносил это понятие с личностями правителя или представителей социальных верхов, однако позже это определение распространилось и на прочих людей, следующих конфуцианской добродетели²⁶. *Цзюнь-цзы* обладает такими характеристиками, как благожелательность, честность и праведность, а также следует пути, и это именно те ценно-

²⁴ Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова. Вступит. ст.: Л.С. Переломов. М.: Восточная литература, 2004. С. 56.

²⁵ Си Цзиньпин цзуншунци хуэйцзянь Тайвань хэпин тунъи туанъти лянъ-хэ цаньфангуань (Си Цзиньпин провёл встречу с делегацией Ассоциации по мирному объединению с Тайванем) // Жэньминьван. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0927/c1024-25745597.html>

²⁶ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. С. 547.

сти, о которых, как показывает анализ речей лидеров КНР и партийной литературы, говорит Си Цзиньпин²⁷.

Представление о *цзюнь-цзы* может сыграть значительную роль в концепции «китайской мечты»; более того, косвенно прослеживается влияние этого понятия на современную политику КПК. Здесь можно отметить два важных аспекта: во-первых, благородный муж являлся патриотом, который верой и правдой служил своему правителю. Такое определение коррелирует с представлениями о правильном чиновнике, который необходим любому обществу (вероятно, такая трактовка *цзюнь-цзы* допускается Конфуцием²⁸), а особенно обществу *сяо-кан*, ведь при распутстве чиновничества и бюрократии все достижения общества средней зажиточности нивелируются. Развёрнутая нынешней властью антикоррупционная кампания, которая своей целью также имеет «очистку» вертикали власти от неблагонадёжных и порочащих государство служащих, лишь подтверждает эту древнюю теоретическую установку. Сюда же можно отнести реформу, связанную с экзаменами на государственную службу: они, подобно традиционным экзаменам системы *кэ-цзюй*, должны способствовать продвижению идей меритократии в КНР. Бесспорно, руководство партии и страны противодействует коррупции более действенными методами, нежели пропагандой принципов добродетели и тому подобного, однако это имеет важное идеологическое значение, соответствующее чувству собственного величия — того, о чём и говорит концепция «китайской мечты».

Вторым элементом, который значим для представления о совершенном муже, является возможная ретрансляция идеала общественного поведения, заключённого в *цзюнь-цзы*, на обычных граждан. Подчинённые власти люди, которые следуют благодетельному пути *дао* (道), являются идеальным населением страны. Ориентация граждан на идеал «совершенного мужа» будет способствовать возрождению китайской нации именно нации как великой, благодатной и добродетельной.

Во властных кругах КПК, как было продемонстрировано ранее, то тут, то там возникают отсылки к комплексам конфуцианского или легистского учений; при этом картина «будущего социалистического общества» была бы неполным без упоминания школы моистов, ведь

²⁷ Confucius says, Xi does // The Economist // URL: <http://www.economist.com/news/china/21659753-communist-party-turns-ancient-philosophy-support-confucius-says-xi-does>

²⁸ Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981. С. 90.

некоторые постулаты «китайской мечты» напоминают определённые социально-политические разработки этого учения. Моисты не пытались нивелировать значение личности со всеми её потребностями, растворив предпочтения и желания отдельного человека во всеобщих потребностях и необходимости (как трактуется принцип «всеобщая любовь и взаимная польза» *цзянь ай сянь ли* 兼愛相利). Это коррелирует с положениями «китайской мечты», где «мечта всех» (и, видимо, «польза для всех», коль скоро КНР движется по пути построения среднезажиточного общества) состоит из многих «малых мечтаний» (и «малых выгод») ²⁹.

В комплексе моистского учения интересной выглядит критика, высказываемая Мо-цзы и его последователями в отношении чиновников, которые занимались только тем, что тратили «бюджетные средства», полученные от налогов. Подобные нападки на правящие круги были вызваны в первую очередь тем, что правитель обязан подавать последним личный пример и быть первейшим из людей, кто следует этому принципу нравственности и добродетели ³⁰. Подобные «призывы к скромности в верхах» коррелируют с «восемью положениями по улучшению рабочего стиля», которые были приняты для сокращения «отрыва» КПК от рядовых китайцев ³¹. Позже нормы поведения членов КПК были ещё более ужесточены: новый стиль работы был назван «три строгости»; всё это направлено на реализацию «китайской мечты» ³².

В целом можно заключить, что отсылки, упоминания, явное или неявное цитирование идей традиционных социально-политических учений, таких, как конфуцианство, легизм, моизм, в речах и постановлениях после XVIII съезда КПК случаются всё чаще. Безусловно, далеко не все социально-политические идеи древних мыслителей используются в концепции «китайской мечты»: многие из них устарели и являются архаичными. Подобная архаичность некоторых положений традиционных доктрин не умаляет важность тех из них, что имеют более долгосрочное применение (например, те, что задают

²⁹ Чжан Чжэнчунь. Си Цзиньпин чжуси вэйшэньмэ туйчун Мо-цзы? (Почему председатель Си Цзиньпин почитает Мо-цзы?) // Фусинван. URL: <http://www.mzfxw.com/e/action/ShowInfo.php?classid=13&id=6386>

³⁰ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. М.: Мысль, 1972. Т. 1. С. 191.

³¹ Байчоров А.М. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. М.: Международные отношения, 2013.

³² Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014.

поведенческие образцы). При этом нельзя игнорировать важность традиционных воззрений в пропагандистском аспекте: Китай имеет очень богатую историю, в рамках которой насчитывается немало достижений. Подобный исторический багаж способствует сплочению нации, позволяет использовать исторический опыт во благо современного Китая и даёт возможность сформулировать национальную идею, которая, возможно, в результате объединит китайскую нацию, на данный момент разделённую идеологически и политически.

Уникальное наследство, доставшееся современному Китаю от Китая древнего, позволяет говорить о неповторимости опыта и специфических роли и месте традиционной китайской идеологической мысли в современной концепции управления КНР «китайская мечта о великом возрождении китайской нации».

*I.I. Gruzinov**

Role and place of traditional Chinese ideology in the “Chinese dream” concept

ABSTRACT: Chinese Dream of the great rejuvenation of Chinese nation, or “the Chinese dream” conception is not only a slogan, but also a new political and social program of China. Numerous of researches suppose that the “Chinese dream” will return China to the position of global centrality with the help of the traditional Chinese ideology. New conception of governance use ancient thinkers’ ideals, for example “*xiao-kang* society” concept or “superior person” (*jin-zi*) concept. It’s possible because these ancient conceptions will rally the Chinese nation and resolve conflicts and PRC’s problems of growth.

KEYWORDS: Chinese dream; ideology; tradition; Confucianism; Legalism; Mohism; *xiao-kang* society.

* Gruzinov Ivan Ilyich, PG student, IAAS MSU, Moscow, Russia; E-mail: gruvan@yandex.ru